

Лу Жун перевернул вверх дном спальню Цзи Туна и Фан Цина, но ничего не нашел. Значит, ожерелье точно обронили в ночном клубе И тут как нельзя кстати позвонил Ли Наньбянь:

— Жунжун, я кое-что нашел! Оно у мужчины-модели. Что дальше делаем?

Цзи Вэньфэн, бурвя взглядом телефон в руке Лу Жуна, услышал, как в трубке прозвучало слащавое «Жунжун». Аж, режет слух! Неужели Лу Жун так близко знаком с этим типом? Брови Цзи Вэньфэна поползли вверх от недовольства.

— Подожди меня, сейчас буду! — крикнул Лу Жун и рванулся к выходу, но Цзи Вэньфэн преградил ему путь ногами. Облокотившись на дверной косяк, засунув руки в карманы брюк, он выставил вперед свои длинные ноги:

— Сегодня важный день, куда ты собрался? С кем это ты встречаешься?

Лу Жун перешагнул через его ноги и, прищурившись, вызывающе посмотрел на него:

— Не твое дело.

Цзи Вэньфэн опешил:

— ...

Лу Жун нарочно разозлил Цзи Вэньфэна, раз за разом игнорируя его, чтобы избавиться от него. Самолюбие надменного и блистательного молодого господина Цзи было задето – как посмел этот маленький раб так себя вести после того, как подчинился ему?

Выскочив на улицу, Лу Жун столкнулся с проблемой вселенского масштаба – отсутствием транспорта. Семь-восемь минут пешком до главной дороги, а оттуда еще двадцать до города. Если он дойдет до автобусной остановки, боюсь, через час все будет напрасно.

Лао Суна, как назло, нигде не было. Ничего не оставалось, как вызвать Диди такси прямо к дому до «Глубокой ночи». Но кто поедет в такую дыру...

— Водитель принял заказ, номерной знак xxxx.

Каково же было его удивление, когда через мгновение система нашла машину! Лу Жун втайне был вне себя от радости. По карте машина была почти у дома, единственная в радиусе нескольких километров. Сегодня явно его день!

Но присмотревшись внимательнее, он узнал регеру. Радость мигом улетучилась, и в животе

поселилось нехорошее предчувствие.

В этот момент сзади донесся утробный рык мощного мотора – визитная карточка гоночного автомобиля. Черная как смоль регера вылетела из гаража, вырвалась на дорогу, проскользила мимо него и, плавно затормозив, опустила стекло.

За рулем сидел Цзи Вэньфэн.

Лу Жун потерял дар речи:

— ...

Цзи Вэньфэн был сама ледяная неприступность:

— В «Глубокую ночь», значит?

Лу Жун сглотнул:

— ...Здравствуйте, господин Цзи.

Цзи Вэньфэн открыл дверь с другой стороны:

— Садись.

Лу Жун подошел к пассажирской двери и юркнул внутрь. Как только Цзи Вэньфэн надавил на газ, регера, словно выпущенная из лука, понеслась вниз с горы.

Выехав на главную дорогу и остановившись на первом светофоре, Лу Жун машинально пристегнулся:

— У тебя вообще права есть?

Цзи Вэньфэн холодно фыркнул:

— Решил заговорить?

Лу Жун не отступал:

— Я серьезно. Тебе же всего шестнадцать.

Цзи Вэньфэн, надменно взирая на дорогу, сжал руль:

— Они слева от тебя.

Лу Жун посмотрел и действительно увидел в углублении водительское удостоверение. Вытащив его, он обнаружил, что оно не на китайском, а на английском.

— Тут все по-английски, — констатировал Лу Жун.

— А как иначе? - съязвил Цзи Вэньфэн. - Американские права должны быть на китайском, чтобы тебе было понятно?

— Американские права не дают права водить в Китае! — воскликнул Лу Жун.

Цзи Вэньфэн резко повернулся к нему:

— Тогда веди сам.

Второй пилот Лу Жун вжался в кресло:

— ...Смотри на дорогу!!!

Цзи Вэньфэн отвернулся:

— ...

Цзи Вэньфэн сорвался с места, вдавив педаль газа в пол.

Лу Жун, впервые оказавшись в суперкаре, не удержался:

— В этой машине неудобно сидеть.

Сиденье слишком короткое, подвеска жесткая, амортизация хуже, чем в семейном седане. Задница просто отваливается.

Цзи Вэньфэн хмыкнул:

— Думаешь, сейчас самое время обсуждать смену автомобиля?

Лу Жун замолчал:

— ...

Цзи Вэньфэн мрачно взглянул на него в зеркало заднего вида:

— Тебе лучше подумать о том, что будешь делать, когда доберешься до «Глубокой ночи».

Лу Жун:

— ...Смотри на дорогу!!!

Цзи Вэньфэн отвернулся:

— ...

Однако слова Цзи Вэньфэна напомнили Лу Жунгу, который был в восторге от своей первой поездки на суперкаре, что ему еще предстоит решить непростой вопрос. Ситуация для него благоприятная, потому что, кто виноват, с того и нужно спрашивать. Согласно последним данным Ли Наньбяня, его команда спугнули модель, и он заперся в гримерке. Мужчина-модель понял, что ожерелье очень ценное, и отказывался отдавать его. И что хуже всего, рядом был Цзи Вэньфэн. Лу Жун ни за что не хотел, чтобы Цзи Вэньфэн столкнулся с его Командой зла.

Во-первых, он не хотел, чтобы Цзи Вэньфэн узнал, что он на самом деле босс средней школы Чэннань. Одной Фан Циа в семье уже было предостаточно. Если еще и он окажется школьным хулиганом, Цзи Тун точно почувствует, что привел в дом волка. Как приемный сын-подросток он должен вести себя лучше и зарабатывать очки для Фан Цин.

Во-вторых, он не хотел, чтобы члены его команды знали, что он и Цзи Вэньфэн стали членами одной семьи. В прошлом они были братьями по оружию, вместе зарабатывали деньги, потому что он тоже был беден и не имел другого выхода. Все верили в его решения, потому что они приносили пользу всей группе. Но теперь он, благодаря Фан Цин, стал молодым господином семьи Цзи. Его социальный статус изменился. Что они теперь о нем подумают? У него теперь полно денег, будет ли он по-прежнему заботиться о каждой копейке? Остались ли его решения надежными? Или он просто играет в азартные игры? Ли Наньбянь и другие наверняка зададутся этим вопросом.

Если в команде нет единства, как ею руководить?

Но самое главное - они все ненавидели Цзи Вэньфэна. Они называли его «Музыкальным

фонтаном».

«Я не могу допустить их встречи», — эта мысль пульсировала в голове Лу Жуна.

Когда Цзи Вэньфэн припарковал машину, Лу Жун написал в Вичат Ли Наньбяню и остальным: «Отлично сработано, остальное беру на себя. Сходите пока в 7-Eleven и купите мне завтрак».

Ближайший 7-Eleven, судя по картам Байду, находился в 700 метрах. Туда и обратно — минут двадцать.

Ли Наньбянь ответил мгновенно: «Хорошо, что хочешь?»

Лу Жун отмахнулся: «На ваш вкус».

Ли Наньбянь уточнил: «Оставить кого-нибудь здесь, чтобы модель не сбежал? Он сейчас в примерочной и отказывается выходить».

Лу Жун заверил: «Все в порядке, я скоро буду. Хорошо поработали, берите все, захотите. Угощаю».

Янь Гоу, Ли Наньбянь и Лян Вэньдао хором ответили: «Отлично, тогда пойдем вместе купим тебе завтрак».

Лу Жун свернул на узкую лестницу, ведущую в «Глубокую ночь», и наблюдал, как мимо него, смеясь и шутя, проходит Команда зла в полном составе. Когда они удалились, он спустился вниз, а Цзи Вэньфэн тоже вернулся с парковки.

Времени на то, чтобы вернуть ожерелье, оставалось двадцать минут.

Они вошли в «Глубокую ночь» бок о бок. Цзи Вэньфэн окинул критическим взглядом интерьер ночного клуба:

— Ты бываешь в таких местах?

Менеджер лобби выскочил навстречу, расплывшись в улыбке:

— Приветствую вас, господа. У нас еще закрыто, несовершеннолетних не обслуживаем.

Цзи Вэньфэн бросил на него испепеляющий взгляд:

— Вчера вечером ты говорил другое.

Менеджер лобби, Лу Жун:

— ...

Лу Жун, пытаясь сгладить неловкость, сказал:

— Принесите ему бокал красного вина.

Пусть хоть немного расслабится.

— Я за рулем, — отрезал Цзи Вэньфэн.

Он отошел в сторону, небрежно облокотился на барную стойку и, прожигая Лу Жуну взглядом, произнес:

— Не обращай на меня внимания. Делай, что хотел.

Лу Жун вздохнул:

— ...

Понизив голос до заговорщицкого шепота, он обратился к менеджеру лобби:

— Мне нужно переговорить с тем мужчиной-моделью в гримёрке.

Несмотря на приглушенный тон, Цзи Вэньфэн расслышал каждое слово. Желваки на его скулах заходили:

— Это... все еще мужская модель?

Лу Жун промолчал.

Менеджера лобби, казалось, внезапно осенило:

— Ах, так это вы тот самый... вчерашний... Он сейчас как раз в гримерке, могу проводить.

Цзи Вэньфэн соскользнул с высокого табурета и, вклинившись между Лу Жуном и

менеджером, процедил:

— Идем.

Менеджер лобби замялся, смущенно переминаясь с ноги на ногу:

— Простите... вы хотите быть вместе?

Цзи Вэньфэн одарил его натянутой улыбкой, скользнув взглядом от него к Лу Жуну. Трое вместе?

— Какая... дикая игра.

Лу Жун снова предпочел хранить молчание, не желая даже пытаться разгадать, что творится в буйной фантазии Цзи Вэньфэна.

В гримерке, пропахшей дешевым парфюмом, их встретил мужчина-модель с густыми бровями взлет и томными глазами. Он старательно подводил брови перед зеркалом. Заметив незваных гостей, он демонстративно закатил глаза, швырнул карандаш на стол и уставился на них с показной скукой.

Цзи Вэньфэн, окидывая модель оценивающим взглядом, бросил через плечо Лу Жуну:

— Это он?

Игнорируя его, Лу Жун сказал мужчине-модели:

— Я просто хочу забрать свою вещь.

— Что, разве у нас в ночном клубе возвращают подаренное? — модель высокомерно вскинул подбородок.

Цзи Вэньфэн, повернувшись к Лу Жуну, прищурился:

— Ты еще и дарил ему что-то?

Тяжело вздохнув, Лу Жун понял, что спорить бесполезно. Он просто взял на себя чужую вину. Пытаться понять ход мыслей Цзи Вэньфэна было все равно что пытаться удержать воду в решете. Пусть все идет своим чередом.

Модель картинно развернулся на стуле, закинув ногу на ногу, и обратился к Цзи Вэньфэну:

— Да это всего лишь дешевая бижутерия.

Он небрежно махнул рукой в сторону ящика, где в беспорядке громоздились ожерелье за тринадцать миллионов и прочие побрякушки из стразов.

Цзи Вэньфэн остолбенел.

Он недоверчиво посмотрел на Лу Жуну:

— Ты наградил его этим? Это же... свадебное кольцо!

Модель пожал плечами:

— Какая разница, женат ты или нет, настоящее кольцо или подделка? Вы не можете вернуть награду, это правило. И вообще, вчера я заплатил по полной, вознаградил тебя тремя сотнями юаней.

Цзи Вэньфэн чувствовал, что реальность трещит по швам:

— Лу Жун, ты... ты здесь работаешь моделью?!

Модель, ухмыльнувшись, вставил:

— Ну, не совсем, но его стриптиз - это нечто!

Покраснев от возмущения, Цзи Вэньфэн прорычал:

— Ты вчера здесь танцевал стриптиз?!

Лу Жун, в свою очередь, был ошеломлен:

— Я... танцевал стриптиз?! — Затем, собравшись с духом, тихо пробормотал Цзи Вэньфэну: — Я и сам только что об этом узнал, понятно?

Лицо Цзи Вэньфэна налилось багровым цветом:

— Так вот откуда у тебя в штанах розы и банкноты!

— Что? Розы и банкноты? У меня в штанах? Я ничего не находил, когда проснулся... Ты... ты снимал с меня штаны вчера?

Модель, пораженный этим откровением, отшатнулся:

— Ты снимал с него штаны? — Он скрестил руки на груди, наблюдая за разворачивающейся драмой с нескрываемым любопытством.

Менеджер лобби сочувственно покачал головой, и на его лице читалось: «Никогда бы не подумал, что вы такой человек...»

Цзи Вэньфэн, помолчав несколько секунд, повернулся к модели:

— Отдай ожерелье.

Лу Жун не выдержал:

— Не меняй тему!

Цзи Вэньфэн, отмахнувшись от него, процедил:

— Сначала разберемся с колье, потом... поженимся.

Модель возмущенно взвился:

— Дать его мне и попросить вернуть? С чего бы это? Да я это золото в клубе подобрал, мне еще должны за находку!

Цзи Вэньфэн, как опытный юрист, мгновенно уловил противоречие:

— Подобрал, значит, да?

Модель смутился, замолчал.

Лу Жун, услышав в голосе модели нотки уступчивости, облегченно вздохнул. Если дело касалось денег, можно было договориться:

— Спасибо, что сохранил ожерелье. Сколько хочешь за хранение?

Модель, прикинув в уме стоимость кольца, которое, судя по всему, было настоящим, озвучил сумму:

— От тридцати до пятидесяти тысяч.

Если кольцо стоит миллионы, он заслужил вознаграждение за находку.

Лу Жун достал из кармана три смятые стоюаневые купюры и бросил их на стол:

— Триста.

Модель взвился:

— Ты что, с одного процента начинаешь торг?!

Лу Жун выудил из кармана еще две купюры:

— Самое большее пятьсот. Больше не дам.

Модель, покраснев от злости, заорал:

— Я тебе вчера триста отдал! А ты мне всего двести! Это слишком! Я лучше умру, чем верну!

Цзи Вэньфэн, которому надоело наблюдать за этой сценой торга, потерял терпение. Он схватил модель за волосы, с силой ударил его головой о стол и, приподняв за те же волосы, спросив своим низким, притягательным голосом:

— Что, простите?

Модель, истекая кровью из носа, дрожащей рукой достал из ящика кольцо:

— Бери.

Цзи Вэньфэн, изобразив вежливую улыбку, поблагодарил:

— Спасибо. — Он опустил голову модели и взял ожерелье.

Менеджер лобби, оценив ситуацию, сказал:

— Вы обидели нашу модель, вам придется...

Взгляд Цзи Вэньфэна стал ледяным.

Менеджер замялся и закончил фразу совсем другим тоном:

— ...ответить, выпив бокал бесплатного красного вина.

Цзи Вэньфэн, скривившись, отказался:

— Спасибо, мне еще за руль садиться.

Он бросил испепеляющий взгляд на Лу Жуну, который замер от страха.

Цзи Вэньфэн презрительно фыркнул и направился к выходу. Лу Жун, подхватив купюры, сунул их в карман и поплелся следом.

Он только вышел в коридор, как услышал, что вошли Ли Наньбянь и остальные:

— Почему босс еще не пришел?

Цзи Вэньфэн уже выходил из гримерки, обе группы одновременно двинулись навстречу друг другу.

Лу Жун, действуя молниеносно, схватил Цзи Вэньфэна за руку, затащил его в ближайшую комнату, захлопнул за собой дверь и прижал его к ней.

Цзи Вэньфэн, опешив, не успел среагировать.

Лу Жун, осознав неловкость ситуации, попытался отстраниться, но обнаружил, что обеими руками упирается в дверь, заперев Цзи Вэньфэна между своим телом и дверью. Иными словами, он прижал его в излюбленной позе «кабедон».

В воздухе повисло неловкое молчание. Комната, освещенная приглушенным светом, была пропитана двусмысленным сладковатым ароматом и запахом разврата. За их спинами виднелась большая кровать.

Наконец, Цзи Вэньфэн, скрежеща зубами, нарушил молчание:

— Ты думаешь... ты думаешь, что все так просто сойдет тебе с рук?

Лу Жун, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

— Что не так?

Цзи Вэньфэн, с сарказмом в голосе, начал перечислять его грехи:

— Значит, по-твоему, это нормально – напиться в ночном клубе, наградить модель свадебным колье за тринадцать миллионов?

Лу Жун, стараясь не смотреть в глаза Цзи Вэньфэну, изучал свои собственные пальцы, вцепившиеся в дверное полотно:

— Вчера ты снял с меня штаны.

Цзи Вэньфэн, потеряв дар речи от такой наглости, продолжил наступление:

— Вчера ты танцевал стриптиз в ночном клубе.

Лу Жун, словно заевшая пластинка, повторил:

— Вчера ты снял с меня штаны.

Цзи Вэньфэн, задыхаясь от возмущения, выпалил:

— Вчера ты позволил набить себе штаны розами и банкнотами!

Лу Жун, упрямо твердил свое:

— Вчера ты снял с меня штаны.

Цзи Вэньфэн, обессиленный, спросил:

— Ты можешь сказать что-нибудь другое?

Лу Жун, напрягая извилины, попытался вспомнить, в чем Цзи Вэньфэн был виноват:

— Вчера ты сказал, что не хочешь, чтобы другие знали о нашей семье.

Цзи Вэньфэн, на секунду замявшись, выпрямился и высокомерно заявил:

— И поэтому ты пошел в ночной клуб напиваться, танцевать стриптиз, награждать моделей и позволять им набивать тебе штаны розами и деньгами?!

Лу Жун, чувствуя себя загнанным в угол, промолчал. Он просто повсюду следовал за своей мамой.

Опустив голову, он тихо пробормотал:

— Некоторые вещи лучше просто думать, чем говорить.

Это вызывает желание ударить кого-нибудь.

Цзи Вэньфэн, уставившись на макушку Лу Жуна, невольно растянул губы в самодовольной улыбке, которая выдавала нежность, о которой он и сам не подозревал. Но тут же, вернув себе привычное выражение лица:

— Наивный.

Он легонько оттолкнул Лу Жуна и, схватившись за дверную ручку, бросил через плечо:

— Идем. Если не поторопимся, опоздаем на свадьбу.

Лу Жун, отступив на шаг, уперся:

— Я не пойду с тобой.

Позволить подчиненным увидеть их вместе? Ни за что!

Лицо Цзи Вэньфэна помрачнело:

— Ах, вот как?

Даже если он вчера и просил держать их отношения в тайне, разве все эти ночные клубы, стриптизы и розы в штанах не перечеркнули все его слова?

Лу Жун, лишь беспомощно хлопая глазами, не знал, что ответить.

Цзи Вэньфэн презрительно фыркнул:

— Как знаешь. — Сжимая в руке кольцо, он распахнул дверь и вышел.

Лу Жун, впервые за долгое время, оценил уникальную способность Цзи Вэньфэна додумывать все за него. Ему даже не нужно было объяснять, Цзи Вэньфэн сам придумает тысячу правдоподобных причин.

Вся Команда Зла, собравшаяся у входа в клуб, стала свидетелем того, как Цзи Вэньфэн сел в свой суперкар и с ревом сорвался с места. За его спиной менеджер лобби помогал выйти мужчине-модели, у которого шла кровь из носа.

Ли Наньбянь:

— Последние новости! Сенсация! Цзи Вэньфэн приехал на спортивной машине в ночной клуб, чтобы переспать с мужчинами-моделями, и подозревается в сексуальном насилии!

Лу Жун:

— ...

<http://bllate.org/book/15338/1355591>